

История peace studies в России

(БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

DOI: 10.53953/08696365_2023_184_6_416

Давно заброшенное российскими учеными и потому малоизвестное в России направление гуманитарных исследований — изучение истории и культуры мира и ненасилия — обрело, увы, новую актуальность. Как в Европе, так и в России за последние полтора года состоялся целый ряд конференций и научных мероприятий, посвященных этим вопросам, готовятся специальные выпуски журналов по истории пацифизма и движений за мир, и даже появился новый журнал на эту тему¹.

Интерес к войнам и насилию всегда преобладал над исследованиями мира и ненасилия, тем не менее число приверженцев последних после Первой мировой войны постоянно увеличивалось. Это было связано с распространением в обществе гуманистических ценностей, ростом популярности миротворческих идей и движений, а также с реакцией научного сообщества на ряд судьбоносных и трагических событий XX — начала XXI в., таких как две мировые войны, индийское национально-освободительное движение, начало холодной войны, движение за гражданское равенство в США, ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, война во Вьетнаме, конец разрядки и обострение угрозы ядерной войны, «бархатные» революции в странах бывшего социалистического блока, война в Югославии, террористические акты 11 сентября 2001 г., война в Ираке и т.п.²

Исследовательское поле peace studies (peace research, peace history³) оформилось в 1950—1960-х гг.⁴ Оно нацелено на изучение различных измерений проблемы войны и мира, происхождения разнообразных (как международных, так и внутренних, социальных) конфликтов, поиск ненасильственных методов их предотвращения и урегулирования, осмысление источников насилия и способов его избежать. Отдавая себе отчет во всей сложности взаимоотношений между войной и миром, насилием и ненасилием⁵, исследователи разделяют взгляд, согласно которому мир — это не только отсутствие войны («негативный мир»), но также и создание жизнеутверждающих и «жизнеулучшающих» ценностей и структур («позитивный мир») ⁶. Хотя исследования войн и исследования мира пересекаются в их интересе к причинам войн и насилия, история войн привязана прежде всего к истории «сверху», то есть к истории государств и безличных структур, а история мира

- 1 Имеется в виду «Journal of Pacifism and Nonviolence», первый номер которого вышел в 2023 г. в издательстве «Brill»: <https://brill.com/view/journals/jpn/jpn-overview.xml>.
- 2 Ср.: Wallensteen P. The Origins of Contemporary Peace Research // Understanding Peace Research: Methods and Challenges / Ed. by K. Höglung, M. Öberg. L.; N.Y., 2011. P. 14, 17.
- 3 Различия в названиях носят исторический характер. Обсуждаемое направление зародилось более или менее синхронно в разных местах и сформировало несколько исследовательских школ.
- 4 См.: Evangelista M. Introduction // Peace Studies: Critical Concepts in Political Science: In 4 vols. / Ed. by M. Evangelista. L.; N.Y., 2005. Vol. 1. P. 1.
- 5 См.: Approaches to Peace: A Reader in Peace Studies / Ed. by D. Barash. Oxford, 2014. P. 2.
- 6 Понятия «негативного» и «позитивного» мира, сформулированные норвежским социологом и исследователем мира Йоханом Галтунгом, являются основополагающими для peace studies. См.: Approaches to Peace... P. 7.

отличается большим вниманием к истории «снизу» — к истории общества и человеческой субъективности.

Это направление является междисциплинарным, но в настоящее время ведущая роль в нем принадлежит политическим исследованиям, конфликтологии, моральной философии, историко-культурным исследованиям, психологии и педагогике. Если говорить конкретнее, то приверженцы peace studies изучают многообразие подходов к определению пацифизма и ненасилия, историю идеи мира, интеллектуальные истоки пацифистских доктрин, их взаимоотношения с другими идеологиями (например, с анархизмом, социализмом и феминизмом), связь с различными религиозными традициями, происхождение и последствия насилия и милитаризма, историю идеи вечного мира и теории справедливой войны, методы ненасильственного протеста и их связь с историческими изменениями, отказы от военной службы, гражданское неповиновение, ненасильственную гражданскую оборону, историю миротворческих инициатив и организаций, пацифистское, антивоенное и антиядерное движения, связь с другими движениями (например, экологическим, правозащитным и феминистским), проблемы разоружения, терроризма и антитерроризма, теорию и практику миротворчества и мирного разрешения конфликтов, теорию и историю ненасильственного воспитания⁷. Специалисты в этой области не создают отдельного «исследовательского гетто»: они активно взаимодействуют со смежными дисциплинами, быстро отзываются на новейшие методологические вызовы и в настоящее время активно вовлечены в транснациональные⁸ и гендерные⁹ исследования, изучение проблем памяти и травмы¹⁰, эмоций¹¹ и медиакоммуникаций¹². Что касается актуальной проблемы деколонизации ис-

-
- 7 См.: Peace Studies: Critical Concepts...; *Barash D., Webel C. Peace and Conflict Studies*. L., 2009; The Oxford International Encyclopedia of Peace: In 4 vols. / Ed. by N. Young. Oxford, 2010; Approaches to Peace...; The Routledge Handbook of Pacifism and Non-violence / Ed. by A. Fiala. Abingdon, 2018; The Routledge History of World Peace since 1750 / Ed. by C. Peterson, W. Knoblauch, M. Loadenthal. N.Y., 2018.
- 8 См.: Bringing Transnational Relations Back in: Non-state Actors, Domestic Structures and International Institutions / Ed. by T. Risse-Kappen. Cambridge, 1995; *Evangelista M. Unarmed Forces: The Transnational Movement to End the Cold War*. Ithaca, NY, 1999; Transnational Moments of Change: Europe 1945, 1968, 1989 / Ed. by H. Gerd-Rainer, P. Kenney. Lanham, 2004; *Mekata M. Waging Peace: Transnational Peace Activism // Transnational Civil Society: An Introduction* / Ed. by L. Brown, S. Batliwala. Bloomfield, CT, 2006. P. 181–203; Internationalism Reconfigured: Transnational Ideas and Movements Between the World Wars / Ed. by D. Laqua. L.; N.Y., 2011.
- 9 См.: *Confortini C. Galtung, Violence, and Gender: The Case for a Peace Studies/ Feminism Alliance // Peace & Change*. 2006. Vol. 31. No. 3. P. 333–367; *Frazer E., Hutchings K. Feminism and the Critique of Violence: Negotiating Feminist Political Agency // Journal of Political Ideologies*. 2014. Vol. 19. No. 2. P. 143–163; *Kreis R. “Men Builds Missiles”: The Women’s Peace Movement // The Nuclear Crisis: The Arms Race, Cold War Anxiety, and the German Peace Movement of the 1980s* / Ed. by C. Becker-Schaum, P. Gassert, M. Klimke. N.Y.; Oxford, 2016. P. 290–305.
- 10 См.: *Hiroshima in History and Memory* / Ed. by M.J. Hogan. Cambridge, 1996; *Zwigenberg R. Hiroshima: The Origins of Global Memory Culture*. Cambridge, 2014; *Young N. Postnational Memory, Peace and War: Making Pasts Beyond Borders*. L., 2019.
- 11 См.: *Nuclear Threats, Nuclear Fear and the Cold War of the 1980s* / Ed. by E. Conze, M. Klimke, J. Varon. N.Y., 2016; *Understanding the Imaginary War. Culture, Thought and Nuclear Conflict, 1945–90* / Ed. by M. Grant, B. Ziemann. Manchester, 2016; *The Nuclear Crisis...*
- 12 См.: *Anti-war Activism: New Media and Protest in the Information Age* / Ed. by K. Gillan, J. Pickerill, F. Webster. Basingstoke, 2011; *Fahlenbrach K., Stapane L. Visual and Media Strategies of the Peace Movement // The Nuclear Crisis...* P. 222–241.

следований, то специалисты в области peace studies исторически были связаны с общественными движениями «снизу», национально-освободительными движениями, низовым активизмом и локальными традициями протеста в западных странах и поэтому уже давно поставили вопрос о деконструкции западной системы знаний и репрезентаций, критически относятся к понятиям нормы, центра и периферии и проявляют внимание к языку угнетенных¹³.

Peace studies принадлежат к числу тех исследовательских направлений, представители которых не считают себя ценностно нейтральными: они осознают и считают не только неизбежной, но и необходимой связь науки с ценностями, важнейшими из которых для них являются справедливый мир и вера в силу ненасильственных социальных изменений¹⁴. Эта этическая платформа уходит корнями в антимаккиавеллиевскую мысль, традиции утопического мышления и идеи альтернативного общества¹⁵. Peace studies также направлены на практику: считая, что мир лучше войны, а ненасилие лучше насилия, их сторонники не только исследуют проблемы мира, но и выступают за мир, ставят перед собой цель улучшить общество, сделать его более свободным, уменьшить количество конфликтов и уровень насилия любого вида¹⁶. Поэтому специалисты в области peace studies нередко являются общественными активистами — участниками антивоенного, антиядерного, пацифистского движений или же тесно с ними сотрудничают¹⁷. Также нередко они работают экспертами международных миротворческих организаций. Помимо исследования частных сюжетов, исследователи-активисты бывают теоретиками в области изучения международных отношений, общественных движений, проблем мира и ненасилия¹⁸ или выступают как авторы обобщающих работ по истории тех движений, представителями которых они являются или ценности которого разделяют¹⁹.

Peace studies — это не только поле академических исследований, но и совокупность учебных дисциплин, которые во многих странах в 1970-е гг. выделились в отдельные университетские программы. Существуют академические организации, исследовательские центры, научные фонды, архивы, библиотеки и музеи, а также периодические издания, которые специализируются на тех или иных аспектах peace studies: это и Международный институт исследований мира в Осло (основан в 1959 г.), и Международная ассоциация исследований мира (1964), и Стокгольмский международный институт исследований мира (1966), и американский Институт им. Альберта Эйнштейна (1983), и Музей мира в Брэдфорде (1994), и журналы

13 См., например: *Skinner R.* Peace, Decolonization, and the Practice of Solidarity. L., 2023.

14 См.: *Forcey L.* Peace Studies // *Protest, Power, and Change: An Encyclopedia of Nonviolent Action from ACT-UP to Women's Suffrage* / Ed. by R. Powers, W. Voegelé. N.Y.; L., 1997. P. 407–409.

15 См.: *Wallensteen P.* Op. cit. P. 14–15, 17.

16 См.: *Peace Studies: Critical Concepts...* Vol. 1. P. 2; *Approaches to Peace...* P. 3.

17 См.: *Forcey L.* Op. cit.

18 См.: *Bess M.* Realism, Utopia, and the Mushroom Cloud: Four Activist Intellectuals and Their Strategies for Peace, 1945–1989. Chicago, 1993; *Галтунг Й.* Йохан — гражданин мира: по пути к миру через земной шар. М., 2004; *Rankin M.* The Political Life of Mary Kaldor: Ideas and Actions in International Relations. Boulder, CO, 2017.

19 См.: *Chatfield E.C., Kleidman R.* American Peace Movement: Ideals and Activism. N.Y.; Toronto, 1992; *Wittner L.* Toward Nuclear Coalition: A History of the World Nuclear Disarmament Movement, 1971 to the Present. Stanford, 2003; *Burke P.* European Nuclear Disarmament: A Study of Transnational Social Movement Strategy: PhD Thesis / University of Westminster. L., 2004; *Prasad D.* War Is a Crime Against Humanity: The Story of War Resisters' International. L., 2005; *Cortright D.* Peace: A History of Movements and Ideas. Cambridge, 2008.

«Peace and Conflict Studies», «Journal of Peace Research», «Peace and Change», «Journal of Conflict Resolution», «Peace Magazine» и др.

Лишь небольшое число сюжетов, связанных с историей Российской империи, Советского Союза и постсоветских стран, попали в поле зрения зарубежных специалистов по исследованиям мира и ненасилия. Это прежде всего история религиозного пацифизма в России, особенно идей Толстого, толстовского движения и сектантского пацифизма, история отказов от военной службы²⁰; проблема ненасильственных методов протеста в российской традиции²¹, история холодной войны²², перестройки и распада СССР²³; история независимого движения за мир в советское и постсоветское время²⁴. Особое значение здесь имеют работы канадского

-
- 20 См.: *Holmes P.* Leo Tolstoy as a Theorist of Non-violent Social Revolution and His Relationship with Mohandas Gandhi: PhD Thesis / University of Missouri at Columbia. Ann Arbor, MI, 1978; *Loewen H.-H., Urry J.* Protecting Mammon: Some Dilemmas of Mennonite Non-resistance in Late Imperial Russia and the Origins of the Selbstschutz // *Journal of Mennonite Studies*. 1991. Vol. 9. P. 34–53; *Marks S.* Tolstoy and the Non-violent Imperative // *Marks S.* How Russia Shaped the Modern World: From Art to Anti-semitism, Ballet to Bolshevism. Princeton, 2003. P. 102–139; *Sanborn J.* Non-violent Protest and the Russian State: The Doukhobors in 1895 and 1937 // Lafayette Digital Repository. [2000] (<http://dspace.lafayette.edu/bitstream/handle/10385/1295/Sanborn-DoukhoborCentenaryinCanada-2000.pdf>); *Idem.* Drafting the Russian Nation: Military Conscription, Total War, and Mass Politics, 1905–1925. DeKalb, IL, 2003; *Steeves P.* Russian Baptists and the Military Question, 1918–1929 // *Challenge to Mars: Pacifism from 1918 to 1945* / Ed. by P. Brock, T.P. Socknat. Toronto, 1999. P. 21–40; *Kuromiya H.* Conscience on Trial: The Fate of Fourteen Pacifists in Stalin's Ukraine, 1952–1953. Toronto, 2012; *Alston C.* Tolstoy and His Disciples: The History of a Radical International Movement. L.; N.Y., 2014; *Gordeeva I.* The Evolution of Tolstoyan Pacifism in the Russian Empire and the Soviet Union, 1900–1937 // *The Routledge History of World Peace...* P. 98–108; *Christoyannopoulos A.* Tolstoy's Political Thought: Christian Anarcho-pacifist Iconoclasm Then and Now. L.; N.Y., 2020.
- 21 См.: *Sharp G.* The Politics of Nonviolent Action: In 3 vols. Boston, 1971–1985; *Bennett B.* Doukhobors (Canada) // *Protest, Power, and Change...* P. 157–158; *Ackerman P., Krueger C.* Russian Revolution of 1905 // *Protest, Power, and Change...* P. 459–453; *Sanborn J.* Non-violent Protest and the Russian State... Почти все работы на эту тему, исключая исследования Дж. Сэнборна, являются устаревшими с фактологической и теоретической стороны.
- 22 См.: *Wittner L.* The Struggle Against the Bomb: In 2 vols. Stanford CA, 1993–1997; *Evangalista M.* Unarmed Forces...; *Dobson M.* Building Peace, Fearing the Apocalypse? Nuclear Danger in Soviet Cold War Culture // *Understanding the Imaginary War...* P. 31–74; *Lüscher F.* Party, Peers, Publicity: Overlapping Loyalties in Early Soviet Pugwash, 1955–1960 // *Science, (Anti-)communism and Diplomacy: The Pugwash Conferences on Science and World Affairs in the Early Cold War* / Ed. by A. Kraft, C. Sachse. Leiden, 2019. P. 121–155.
- 23 См.: *Roberts A.* Civil Resistance in the East European and Soviet Revolutions. Cambridge, MA, 1991; *Eglitis O.* Nonviolent Action in the Liberation of Latvia. Boston, MA; Cambridge, MA, 1993; *Smithey L., Kurtz L.R.* “We Have Bare Hands”: Nonviolent Social Movements in the Soviet Bloc // *Nonviolent Social Movements: A Geographical Perspective* / Ed. by S. Zunes, L.R. Kurtz, S. Ashe. Oxford, 1999. P. 96–124; *Kenney P.* A Carnival of Revolution: Central Europe 1989. Princeton, 2002; *Minotaite G.* Nonviolent Resistance in Lithuania: A Story of Peaceful Liberation. Boston, MA, 2002; Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте / Сост. Я. Шкапарс. Рига, 2006.
- 24 См.: *Kuznetsov E.* The Independent Peace Movement in the USSR // *In Search of Civil Society: Independent Peace Movements in the Soviet Bloc* / Ed. by V. Tismaneanu. N.Y., L., 1990. P. 54–70; *Zdravomyslva E.* Peaceful Initiatives: The Soldiers' Mothers Movement in Russia // *Toward a Women's Agenda Culture of Peace*. P., 1999. P. 165–180;

историка Питера Брока, который первым показал, что толстовское движение в Российской империи и СССР было по преимуществу пацифистским движением и носило транснациональный характер. Брок не только изучал отдельные сюжеты из истории пацифизма в России, но также сделал их частью своих обобщающих работ²⁵.

Что касается истории исследований мира в России, то это печальная и вместе с тем поучительная история. Предпосылки для появления этого направления сложились еще в Российской империи, где в первой трети XX в. существовало массовое и влиятельное пацифистское движение, организованное толстовцами. Его лидеры изучали мировые традиции ненасилия и миротворчества, а также практики сопротивления русского сектантства, которое они считали социальной базой своего движения. Близкий к толстовцам К.С. Шохор-Троцкий работал над книгой под названием «Лев Толстой и борьба за идею мира в России», которая осталась незаконченной. Для своего исследования он собирал сведения по истории отказов от военной службы в России, результатом чего стал большой архив, в настоящее время хранящийся в ОР РГБ (Ф. 345). Также толстовцы изучали народно-религиозные движения и идеи, традиции пассивного протеста в России и других странах, читали лекции на эти темы²⁶. Толстовское движение было транснациональным, его участники из Российской империи и СССР занимались сопоставлением и синхронизацией разноязычных словарей протеста и ненасилия, стараясь сделать их понятия взаимно переводимыми. Они опубликовали много переводов, публицистических работ и несколько аналитических записок, адресованных во власть, которые разъясняли основные понятия ненасилия. Репрессии против советских пацифистов прервали эти процессы в конце 1920-х гг.

На протяжении почти всей истории СССР советской официальной науке было предписано негативное отношение к пацифизму и ненасилию в соответствии с установками Ленина и большевиков. Идеологический запрет на пацифизм резко конт-

-
- Eadem*. Soldiers' Mothers Fighting the Military Patriarchy: Re-invention of Responsible Activist Motherhood for Human Rights' Struggle // *Gender Orders Unbound? Globalisation, Restructuring and Reciprocity* / Ed. by I. Lenz, C. Ullrich, B. Fersch. Opladen; Farmington Hills, 2007. P. 207–226; *Gordeeva I.* Tolstoyism in the Late-socialist Cultural Underground: Soviet Youth in Search of Religion, Individual Autonomy and Nonviolence in the 1970s–1980s // *Open Theology*. 2017. Vol. 3. No. 1. P. 494–515; *Eadem*. The Spirit of Pacifism: Social and Cultural Origins of the Grassroots Peace Movement in the Late Soviet Period // *Dropping Out of Socialism: The Creation of Alternative Spheres in the Soviet Bloc* / Ed. by J. Fürst, J. McLellan. N.Y.; L., 2017. P. 129–156; *Peterson C.* Changing the World from “Below” U.S. Peace Activists and the Transnational Struggle for Peace and Détente in the 1980s // *Journal of Cold War Studies*. 2020. Vol. 22. No. 3. P. 180–224; *Gordeeva I.* Solidarity in Search of Human Agency: ‘Détente from Below’ and Independent Peace Activists in the Soviet Union // *Labour History Review*. 2021. Vol. 86. No. 3. P. 339–368; *Kassenova T.* Atomic Steppe: How Kazakhstan Gave up the Bomb. Stanford, 2022.
- 25 См.: *Brock P.* Freedom from War: Nonsectarian Pacifism 1814–1914. Toronto, 1991; *Idem*. Testimonies of Conscience Sent from the Soviet Union to the War Resisters' International 1923–1929. Toronto, 1997; *Idem*. Soviet Conscientious Objectors, 1917–1939: A Chapter in the History of Twentieth-century Pacifism. Toronto, 1999; *Brock P., Young N.* Pacifism in the Twentieth Century. N.Y., 1999; *Brock P.* “A Light Shining in Darkness”: Tolstói and the Imprisonment of Conscientious Objectors in Imperial Russia // *Slavonic and East European Review*. 2003. Vol. 81. No. 4. P. 683–697; *Idem*. Against the Draft: Essays on Conscientious Objection from the Radical Reformation to the Second World War. Toronto, 2006.
- 26 См.: *Муратов М.В.* Духоборцы Иркутской губернии. Иркутск, 1923; *Булгаков В.Ф.* К характеристике духовного облика русского народа за время революции // *Крестьянская Россия*: Сб. статей по вопросам общественно-политическим и экономическим: В 6 сб. Прага, 1923. Сб. 4. С. 142–148.

растировал с повышенным вниманием к «антивоенному» движению, исторический опыт которого признавался достойным для изучения как часть истории мирового рабочего движения²⁷. «Защита мира» стала важнейшей частью идеологии и пропаганды позднего социализма и советских «активных мероприятий» за рубежом²⁸. Она породила чудовищную по объему и качеству литературу на тему «борьбы за мир», которая, как и сама эта «борьба», оставила после себя лишь ощущение ее дискурсивной пустоты²⁹. Подобия, если не сказать — реликты, советских концепций в области исследований мира обнаруживаются в недрах постсоветских гуманитарных наук до сих пор³⁰.

Тем не менее под влиянием общественно-политической обстановки и международных научных контактов на стыке гуманитарных и естественных наук в последнее десятилетие существования СССР началось формирование собственных исследований мира. Советские ученые, вовлеченные в научные контакты с Западом прежде всего через Пагуошское движение, в начале 1980-х гг. приняли активное участие в изучении процессов, к которым может привести применение ядерного оружия (концепция «ядерной зимы»³¹). Некоторые журналы и академические институты того времени старательно мимикрировали под научные, сознательно ориентируясь на западные peace studies³². Увлечение темами «ядерной зимы», глобальных угроз человечеству и глобальной взаимозависимости человечества привели к постепенной реабилитации пацифизма³³ в советской идеологии периода «нового мышления»³⁴.

В гуманитарных науках исследования мира и ненасилия зародились уже в период перестройки и активно развивались в конце 1980-х — 1990-е гг. на базе Института философии и Института всеобщей истории. В Институте философии ини-

-
- 27 См.: *Бузуев В.М., Павличенко В.П.* Ученые в борьбе за мир и прогресс: из истории Пагуошского движения. М., 1967; *Антивоенные традиции международного рабочего движения / Под общ. ред. Я.Г. Темкина.* М., 1972; *История антивоенного движения в капиталистических странах Европы (1945–1976) / Под ред. И.И. Жигалова и др.* М., 1981; *Сапожникова Г.В.* Антивоенное движение в странах Европы в межвоенный период: 1917–1939. М., 1985; *Тарле Г.Я.* Движение сторонников мира в СССР / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 1988.
- 28 См.: *Советские активные мероприятия: Доклад об активных мероприятиях и пропаганде, 1986–1987: В 2 ч.* Вашингтон, 1987. Ч. 1.
- 29 См.: *Орлова Г.А.* «Трактор в поле дыр-дыр-дыр, / Все мы боремся за мир»: советское миролюбие в брежневскую эпоху // *Неприкосновенный запас.* 2007. № 4 (54). С. 70–88.
- 30 См.: *Рукавишников В.О.* Холодная война, холодный мир: общественное мнение в США и Европе о СССР. М., 2005; *Егорова Н.И.* Народная дипломатия ядерного века: движение сторонников мира и проблема разоружения, 1955–1965 годы. М., 2016.
- 31 См.: *Климатические и биологические последствия ядерной войны / Под ред. Е.П. Велхова.* М., 1987.
- 32 См., например, сборники «Мир и разоружение: Научные исследования» (1980–1987), которые публиковались Научным советом по исследованию проблем мира и разоружения, учрежденным в 1979 г. Президиумом Академии наук СССР совместно с коллегией Государственного комитета СССР по науке и технике и Президиумом Советского комитета защиты мира.
- 33 Переход от идеологически выверенного советского антимилитаризма к космополитическому пацифизму начал происходить в советском обществе спонтанно, «снизу», под влиянием военных страхов 1980-х.
- 34 См.: *Бурлацкий Ф.* Новое мышление: диалоги и суждения о технологической революции и наших реформах. М., 1988. С. 138–151; *Канто А.С.* Философия мира: истоки, тенденции, перспективы. М., 1990.

циаторами создания этого направления были сотрудники секции этики Института философии Абдусалам Гусейнов и Рубен Апресян*. Философы сконцентрировались на введении в научный оборот зарубежных текстов и понятий, касающихся мира и ненасилия³⁵. Они проводили международные конференции, занимались переводами и публикацией текстов на тему пацифизма и ненасилия (в отдельных сборниках, в журнале «Вопросы философии» и в других научных и общественно-политических изданиях)³⁶. Велась активная работа по осмыслению толстовских идей ненасилия³⁷.

Наряду с российскими исследователями в конференциях и сборниках участвовали известные зарубежные философы, историки, специалисты по политическим наукам, психологи и общественные деятели. Большинство совмещали научные исследования с участием в общественных движениях. Так, проф. Фрэнк де Рузе из США был участником американской Программы исследований контроля за вооружениями, разоружения и международной безопасности; американец Ричард Дитс был священником методистской церкви, секретарем старейшей пацифистской организации Международного содружества примирения, преподавателем социальной этики, активного ненасилия и *people power*; проф. Джордж Кроуэлл из Канады работал секретарем канадского религиозно-пацифистского движения «Мечи на орала»; проф. Джин Шарп из США был президентом Института им. Альберта Эйнштейна; активистами мирного движения были и специалист по конфликтологии из ФРГ Вольфганг Штернштайн, и еще многие другие ученые, приезжавшие в Москву на международные форумы.

В Институте всеобщей истории исследования мира и ненасилия появились благодаря Татьяне Павловой и Рузанне Илюхиной, у которых был глубоко лич-

35 См. раздел «Понятие ненасилия» в кн.: Ненасилие: философия, этика, политика / Под ред. А.А. Гусейнова. М., 1993. С. 19—65. См. также: Гусейнов А.А. Понятия насилия и ненасилия // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 35—41.

36 См.: Этика ненасилия: Материалы междунар. конф. [ноябрь 1989 г.] / Философское общество СССР. Научно-просветительское общество «Этика ненасилия»; под ред. А.А. Гусейнова, Р.Г. Апресяна*. М., 1991; Принципы ненасилия: классическое наследие / Отв. ред. В.М. Иванов. М., 1991; Степанянц М.Т. Философия ненасилия: уроки гандизма. М., 1992; Ненасилие: философия, этика, политика; Опыт ненасилия в XX столетии: социально-этические очерки / Под ред. Р.Г. Апресяна*. М., 1996; Гражданское участие: Ответственность. Сообщество. Власть: Неконцептуальный сб. / Науч.-просветительский центр «Этика ненасилия»; отв. ред. Р.Г. Апресян*. М., 1997; *Stepanians M. Gandhi and the World Today: A Russian Perspective*. New Delhi, 1998; Нравственные ограничения войны: проблемы и примеры / Под ред. Б. Коппитерса, Н. Фоушина, Р.Г. Апресяна*. М., 2002; Насилие и ненасилие: философия, политика, этика: Материалы Междунар. интернет-конф., проходившей 15 мая — 31 июля 2002 г. на информ.-образоват. портале www.auditorium.ru / Под ред. Р.Г. Апресяна*. М., 2003.

* Включен Минюстом РФ в реестр иностранных агентов.

37 См.: Толстой и ненасилие: Сб. материалов Всерос. конф. «Толстой и ненасилие» / Ин-т философии РАН. М., 1995; Л.Н. Толстой и традиции ненасилия в двадцатом веке: (Материалы симпозиума [февраль 1996 г.]). М., 1996; Гусейнов А.А. Вера, бог и ненасилие в учении Льва Толстого // Свободная мысль. 1997. № 7. С. 46—56; Мелешко Е.Д. Философия непротивления Л.Н. Толстого: систематическое учение и духовный опыт. Тула, 1999; Гусейнов А.А. Религиозно-нравственное учение Л.Н. Толстого // История русской философии: Учебник для вузов. М., 2001. С. 271—285; Он же. Непротивление злу насилем: уроки Л.Н. Толстого // Гусейнов А.А. Философия — мысль и поступок: Статьи, доклады, лекции, интервью. СПб., 2012. С. 619—625; Гельфонд М.Л. Этика ненасилия Л.Н. Толстого. М., 2013; Лев Николаевич Толстой / Под ред. А.А. Гусейнова, Т.Г. Щедриной. М., 2014.

ный путь к этой тематике. Обе принадлежали к тому поколению историков, которому пришлось в перестройку переосмыслить тематику своих работ и методологию исследований. Павлова была специалистом по политической истории периода английской революции XVII в. и особенно увлекалась историей утопического социализма. В 1979 г. у нее вышла монография об одном малоизвестном квакере, которого ценил Карл Маркс, — Джоне Беллерсе³⁸; также она написала несколько статей об «Обществе друзей»³⁹. Когда началась перестройка, английские квакеры, знавшие о книге Павловой, приехали в Россию и установили с ней дружеские отношения⁴⁰. С тех пор она часто ездила к британским, итальянским и французским квакерам — выступать на конференциях, читать лекции и работать в библиотеках. Постепенно Павлова стала верующим человеком, начала считать себя квакером, и в ее московской квартире сложилась небольшая община российских квакеров⁴¹. В конце 1980-х гг. Павлова начинает изучать историю пацифизма и считать себя участницей пацифистского движения. Илюхина была специалистом по истории международных отношений, автором монографии о Лиге Наций, также она изучала историю антивоенных движений⁴². В начале перестройки благодаря общению с западными коллегами заинтересовалась российской традицией антимилитаризма. Так же, как и в случае с Павловой, исторические исследования сделали из Илюхиной сторонницу пацифистского общественного движения.

В 1990-е гг. Илюхина и Павлова при активной поддержке директора Института всеобщей истории Александра Чубарьяна, специалиста по проблемам войны и мира в международных отношениях, организовали ряд конференций на тему истории пацифизма и движений ненасилия, на которые приезжали известные зарубежные исследователи. Среди иностранных участников были канадский историк, проф. Университета Торонто Питер Брок, проф. русской литературы Индианского университета Уильям Эджертон, проф. славистики из Университета Болоньи Чезаре Бори, британский специалист в области peace studies Питер ван дер Дунген, архивист Центра меннонитского наследия в Канаде Лоренс Клиппенстайн, американский квакер и историк, проф. Дэвид Макфадден, немецко-австрийский историк Церкви адвентистов седьмого дня проф. Даниель Хайнц, американский историк евангелических движений Уолтер Саватски, канадский исследователь истории духоборов Кузьма Тарасов, японский литературовед Такаюки Ёкота-Мураками, американский специалист по истории пацифистских и антивоенных движений, один из редакторов серии «Garland Library of War and Peace» Чарльз Чатфилд, бельгийский специалист по международным отношениям и этике войны Бруно Коппитерс и многие другие. Все они сочетали научные исследования с активным участием в религиозных, антимилитаристских и пацифистских движениях.

38 См.: Павлова Т.А. Джон Беллерс и английская социально-экономическая мысль второй половины XVII в. М., 1979.

39 См.: Павлова Т.А. Квакерское движение в Англии (вторая половина XVII — начало XVIII в.) // Религии мира: история и современность: Ежегодник, 1982. М., 1982. С. 184—205; Павлова Т.А., Чибисенков В.С. «Общество друзей» // Вопросы истории. 1986. № 12. С. 100—110.

40 См.: Шалимов О.А., свящ. В поисках внутреннего света: Татьяна Александровна Павлова (1937—2002 гг.) // Постигание идеала: из истории миротворчества и интеллигенции: Сб. памяти Т.А. Павловой / Под ред. Д. Хайнца, Д. Сдвижкова. М., 2005. С. 24.

41 См.: Бори Ч.П. О Татьяне Павловой // Постигание идеала... С. 9. В конце 1990-х гг. перенесшая тяжелую болезнь Павлова присоединилась к РПЦ.

42 См.: Илюхина Р.М. Лига наций, 1919—1934. М., 1982.

Результатом международного сотрудничества историков стал ряд сборников статей⁴³ и антология, опубликованная параллельно на русском и английском языках⁴⁴, которые впервые познакомили русскоязычную публику с историей «мирной доктрины», мировой и российской традициями ненасилия, историей отказов от военной службы и ненасильственного сопротивления.

Историки поставили перед собой цель восстановить историю российской традиции ненасилия в широком мировом контексте. В нее были вписаны имена писателя и религиозного мыслителя Льва Толстого, миротворцев Ивана Блюха и Якова Новикова, художника Василия Верещагина, поэта Максимилиана Володина, писателя и философа Даниила Андреева, писателя Александра Солженицына, история российских обществ мира, толстовского и сектантского пацифистского движения, история отказов от военной службы по мотивам совести, а также отдельные сюжеты советского диссидентского движения и независимого движения за мир⁴⁵. Это была искренняя, хотя пока и наивная с профессиональной точки зрения попытка написать историю «снизу» — историю альтернативной, мирной, неимперской, транснациональной России⁴⁶.

И философы, и историки считали, что наука должна быть связана с жизнью и влиять на нее. Философы воспринимали этику ненасилия как своего рода практическую философию⁴⁷, и уже в 1988 г. создали научно-просветительский центр «Этика ненасилия», перед которым ставились как научные, так и практические цели. В частности, ученые собирались исследовать «различные проявления насилия и ненасилия в истории человечества», осмыслить «этический и культурный опыт ненасилия» и «практику ненасильственных движений и акций», распространять в обществе «идеи ненасилия и опыта ненасильственной борьбы», развивать контакты с общественными активистами и зарубежными исследователями⁴⁸.

Историки также связывали свои исследования с практикой. В словаре понятий из области исследований мира их особенно привлекало понятие активного не-

43 См.: *Илюхина Р.М.* Российский пацифизм вчера и сегодня. М., 1992; Долгий путь российского пацифизма: идеал международного и внутреннего мира в религиозно-философской и общественно-политической мысли России / Под ред. Т.А. Павловой. М., 1997; Пацифизм в истории: идеи и движения мира / Под ред. А.О. Чубарьяна. М., 1998; *Сдвижков Д.А.* Против «железа и крови»: пацифизм в Германской империи. М., 1999; Ненасилие как мировоззрение и образ жизни: (исторический ракурс) / Под ред. Т.А. Павловой. М., 2000; Постигание идеала...

44 См.: Мир/Peace: альтернативы войне от античности до конца Второй мировой войны: Антология / Под ред. Т. Павловой, Р. Илюхиной, Т. Телюковой. М., 1993; Peace/Mir: An Anthology of Historic Alternatives to War / Ed. by E.C. Chatfield, R. Ilukhina. Syracuse, NY, 1994. Еще одну антологию издали общественные активисты: Антология ненасилия / Под ред. Е. Алексеевой и др. М., 1992.

45 См.: *Илюхина Р.М.* Российский пацифизм...; *Павлова Т.А.* Исторические судьбы российского пацифизма // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 28—42; Миротворчество в России: церковь, политики, мыслители. От раннего средневековья до рубежа XIX—XX столетий / Отв. ред. Е.Л. Рудницкая. М., 2003.

46 См.: Долгий путь российского пацифизма... С. 349—350.

47 См.: *Гусейнов А.А.* Прикладная этика — разве она сама не является практикой? // Гусейнов А.А. Философия — мысль и поступок... С. 488—501; Ненасильственные движения и философия ненасилия: состояние, трудности, перспективы: (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1992. № 8. С. 3—29.

48 См.: *Апресян Р.Г.** Научно-просветительский центр «Этика ненасилия» // Вопросы философии. 1992. № 3. С. 183—184.

* Включен Минюстом РФ в реестр иностранных агентов.

насилия⁴⁹. В 1991 г. они, как и философы, создали свою общественную организацию — Российское общество мира. Возможность применить полученные знания на практике появилась у ученых в 1991 г., когда они стали участниками и комментаторами «народного сопротивления» августовскому путчу⁵⁰.

Еще несколько академических учреждений и музеев включились в исследование мира и ненасилия⁵¹. Благодаря научной и просветительской деятельности ученых в конце 1980-х — 1990-е гг. было защищено большое количество диссертаций в области исследований пацифизма и ненасилия. Авторы таких работ почти не использовали богатейшие архивные материалы по истории пацифизма в Российской империи и СССР, мало интересовались гендерной и транснациональной историей, и им не удалось создать на основе своих разработок сколько-нибудь длительные и успешные университетские учебные программы и курсы. Тем не менее можно сказать, что российские peace studies в этот период были органичной и динамично развивавшейся частью мировой науки.

Однако в начале 2000-х гг. ситуация изменилась. Были прерваны международные научные контакты, и материалы по истории российского пацифистского движения остались не интегрированными в мировую историю. В современной российской историографии исследования мира и ненасилия больше не являются предметом специального академического интереса.

49 См.: *Илюхина Р.М.* Пацифизм и ненасильственная альтернатива в истории // Принципы ненасилия... С. 196.

50 См.: *Илюхина Р.М.* Российский пацифизм... С. 95—100; *Апресян Р.Г.** Народное сопротивление августовскому путчу // Опыт ненасилия в XX столетии... С. 204—235.

51 См.: *Сумский В.В.* Фиеста Филипина: реформы, революции и активное ненасилие в развивающемся обществе: В 2 кн. М., 2003; Миротворчество в России... Статьи на тему ненасилия также публиковались в «Яснополянском сборнике» музея-усадьбы «Ясная Поляна».

* Включен Минюстом РФ в реестр иностранных агентов.